

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.2.9

О необходимости натурлингвистики как подотрасли эколингвистики

Н. А. Курашкина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: kurashkina76@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние эколингвистики, возникшей на волне экологизации научного знания. Обосновывается необходимость изучения мира природы в составе данного междисциплинарного направления одновременно с экологических и лингвистических позиций. Характеризуются объект, предметы и методы исследования; указываются функции, которые призвана выполнять натурлингвистика.

Ключевые слова: эколингвистика, экология, окружающая среда, мир природы, натурлингвистика.

Эколингвистика как самостоятельное междисциплинарное направление начинает свое формирование на волне всеобщей экологизации научного знания. Геккелевское определение экологии как взаимодействия организмов с окружающей средой и друг с другом к 60-м годам XX в. выходит далеко за рамки биологических границ. Причиной тому становится осознание пагубного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду. Именно в это время выходит серьезная публикация Р. Карсон «Безмолвная весна» [1], посвященная смертельному воздействию инсектицидов (ДДТ) на живые организмы. Термин *экологический* начинает использоваться для обозначения различных изменений глобального характера, произошедших в природе и во взаимоотношениях с людьми [2], что совпадает с внедрением в науку системного подхода. В 1970 г. Э. Хауген формулирует концепцию, в которой язык предстает как часть экосистемы, в которой он возникает и эволюционирует как любой другой живой организм [3], что дает начало *экологии языка*. Впоследствии перенос понятий, принципов и методов экологии на изучение языка, а также применение метафоры экосистемы позволяет установить взаимосвязь языка и его функционирования с окружающей средой, т.е. внешним миром [4].

Немаловажную роль в развитии экологической мысли сыграл отчет комиссии Брундтланд (1987 г.) «Наше общее будущее», предложивший рекомендации для устойчивого развития. Экономический рост, защита окружающей среды и социальное равенство

становятся тремя базовыми компонентами новой концепции. Претерпевает изменения экологический дискурс, в котором преобладающим становится тезис о том, что отношение между экономическим развитием и сохранением экосистем можно уравновесить. Экологическая лингвистика М. Халлидея (1990 г.) уже воспринимает экологию в биологическом смысле и нацелена на критический анализ языковой системы, препарировав ее на предмет экологических и неэкологических признаков. В 1995 г. А. Филл предлагает термин *эколингвистика* для объединения всех исследований, так или иначе имеющих дело с экологией и лингвистикой.

Современные эколингвистические изыскания отличаются широтой и многообразием подходов, а сама эколингвистика вбирает в себя различные направления. Зарубежные ученые используют эколингвистику как зонтичный термин, под эгидой которого проводятся всевозможные исследования на стыке экологии и лингвистики, однако базовыми отраслями по-прежнему остаются экология языка и собственно экологическая лингвистика, практикующая позитивный и критический дискурс-анализ. В перспективе видится превращение эколингвистики в трансдисциплинарную науку или же философское мировоззрение, позиционирующее гармоничные отношения всего живого с окружающим миром (см. табл. 1).

Таблица 1. Зарубежные лингвистические направления, связанные с экологией

ЭКОЛИНГВИСТИКА	
Экология языка	Экологическая лингвистика (критический и позитивный дискурс-анализ)
ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА / ФИЛОСОФИЯ ГАРМОНИИ	

Российские лингвистические направления, имеющие связь с экологией, представлены двумя доминантами, а именно, лингвоэкологией и эколингвистикой (см. табл. 2). Лингвисты-экологи направляют усилия на борьбу за «здоровье» языка, отсюда возникают ответвления, занимающиеся оздоровлением той или иной сферы человеческой жизнедеятельности. К эколингвистике тяготеет экология перевода (несмотря на метафоричность восприятия экологии) и критический анализ экологического дискурса (собственно эколингвистика). Однако ни в России, ни за рубежом не предпринимаются попытки проведения языковых исследований в области природной экологии, как это было задумано у К. Ажежа. Автор использует термин *эколингвистика* с тем, чтобы в дальнейшем эта дисциплина изучала, «каким образом интегрируются в язык окультуренные “естественные” ориентиры: стороны света, особенности ландшафта и жилища, космические феномены» [5]. На самом деле современная эколингвистика практически не занимается вопросами языкового и культурного воплощения мира природы.

Таблица 2. Российские лингвистические направления, связанные с экологией

ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ	ЭКОЛИНГВИСТИКА
Лингвотоксикология	Экология перевода
Эмотивная лингвоэкология	Критический анализ экологического дискурса
Педагогическая лингвоэкология	<i>Натурлингвистика</i>
Этическая лингвоэкология	

Вместе с тем, в своих работах П. Мюлхойслер указывает на тот факт, что существующие языки отражают многотысячелетнюю историю человеческой адаптации к сложным условиям обитания и способы постижения постоянно меняющегося окружающего мира [6]. На примере большого числа языковых систем Австралии, Новой Зеландии и других стран Океании ученый показывает, что исчезновение определенных видов животных или растений с неизбежностью приводит к постепенному забвению их первоначальных названий или вводу в оборот упрощенных имен. В работах автора тревога о состоянии окружающей среды тесным образом связана с опасением за утрату лингвистического разнообразия, прослеживаемую на примере названий представителей животного и растительного мира. Обеспокоены и отечественные ученые, в частности, И. Г. Лебедев указывает на отрыв современного техно-человека от природы, в результате которого исчезает понимание «экологических корней значений названий объектов живой природы» [7] и потребность в их языковом сохранении. Следует заметить, что современные данные о воздействии человека на природу по-прежнему неутешительны. Так, исследование эволюции популяций морских птиц в период с 1950 по 2010 гг. показывает, что за 60 лет численность птиц сократилась на 70%, т.е. с морских просторов исчезли две из трех птиц. В Европе за 30 лет исчезло почти полмиллиарда птиц, т.е. каждая четвертая особь; то же можно сказать и о территории Северной Америки [8]. Разделяя точку зрения П. Мюлхойслера, считаем необходимым ввести в состав эколингвистики *натурлингвистику* (от лат. *natura* природа), которая может использовать понятия *экология* и *окружающая среда* и метафорически, и буквально, что, с точки зрения А. Филла, является наиболее оптимальным подходом [9].

В науке природный мир объективируется, прежде всего, с целью изучения, поэтому во многих работах присутствует термин *объект природы*. Любой объект природы представляет собой естественную экологическую систему, «природный ландшафт и составляющие его элементы, сохранившие свои природные свойства» [10]. К таким природным объектам, как неотъемлемым компонентам окружающей природной среды, находящимся «в состоянии естественной природной взаимосвязи» [10], относятся: земля, недра, почвы, водоемы, растительный и животный мир и другие организмы, атмосфера, ее озоновый слой и околоземное космическое пространство. Следователь-

но, натурлингвистику можно было бы представить иначе, как лингвистику природных объектов. Однако, на наш взгляд, употребление термина *объект природы* лишает представителей природного мира собственного активного начала, представляя их не только как объекты для изучения, но и эксплуатации.

Объектом непосредственного изучения в рамках предлагаемого эколлингвистического направления станет природа и все ее составляющие во взаимодействии с человеком, отраженном и опосредованном языком. Под природой в широком смысле понимается вся совокупность естественных материальных элементов планеты Земля.

Предметов исследования видится несколько. Во-первых, прямые и косвенные номинации представителей мира природы в различных языковых системах. Сами по себе такие номенклатурные единицы, как номены выполняют ряд важных функций: номинативную, классификационную, информативную, коммуникативную и когнитивную. Роль когнитивной функции значительна, поскольку, благодаря ей, становится возможной передача накопленных знаний в сфере экологии новым поколениям.

Во-вторых, способы метафоризации мира природы, лежащей в основе древнего и современного мифического мышления (метафоры и мифы, которыми мы живем). Именно идентифицирующая (конкретно-предметная) лексика, к которой относятся номинации представителей мира природы, выступает основой для метафоризации и фразеологизации. Такие переосмысления могут отталкиваться от любой ассоциации и связываться с бытующими традициями, суевериями и т.п. Так, метафорические переосмысления номинаций представителей животного мира ведут к образованию устойчивых, если не стереотипных, инвективов или идиом, связанных с негативными ситуациями: чем больше власть человека над определенным видом животного, тем более унижительные для животного стереотипы формирует языковое сознание.

В-третьих, архетипические проявления единства человека и природы как сферы коллективного бессознательного для оживления позитивных, т.е. гармоничных, согласующихся с природой жизненных сценариев. Данные архетипы, к которым относятся архетип вселенского закона, архетип единства и цикличности бытия, архетип дома, архетип принадлежности к роду, архетипы мужественности и женственности, реализуются посредством снотолковательных текстов, паремий, фразеологических единиц, фольклорных текстов и т.п.

В-четвертых, культуруносные тексты для воскрешения в культурной памяти глубинных символов, эталонов, обычаев, ритуалов и других знаков, имеющих тесную взаимосвязь с природой. Существуют разнообразные культурные коды, отражающие специфику мировосприятия носителей определенного языка, в том числе зооморфный культурный код, в котором животные выступают в качестве эталонных носителей человеческих характеров и опыта, наработанного этносом.

Научные исследования в рамках натурлингвистики следует проводить, задействовав всю совокупность лингвистических методов, необходимых для решения поставленных задач, включая метод дискурсивного анализа, а также данные о биологии и экологии изучаемых представителей мира природы.

Натурлингвистика как подотрасль эколлингвистики призвана осуществлять охранную функцию и в языковой, и в экологической сферах. Сохраняя для потомков ту или иную лексическую единицу во всем многообразии ее проявления, эколлингвисты, тем самым, закладывают основы (на уровне сознания и коллективного бессознательного) для бережного отношения к соответствующим представителям природного мира. Однако задача экологически мыслящего ученого заключается не только в сохранении, но преумножении и усовершенствовании накопленного лингвистического багажа, что становится возможным только с опорой на принципы гармонии и красоты. Эти принципы ставятся во главу угла современной экософии, выдвигающей правила и ценностные ориентиры, связанные с состоянием исследуемой природы (окружающей среды). Немаловажной видится и пропаганда природно-ориентированных (гармоничных) сценариев или мифов, которыми мы живем, имеющих в языке и культуре, но все чаще забываемых в техногенном обществе, что чревато не только потерей аутентичности, но и естественной среды обитания жителей нашей планеты.

Литература

1. Carson R. *Silent Spring*. Boston: Houghton Mifflin, 1962. 368 p.
2. Маврищев В. В. *Основы экологии: учебник*. 3-е изд. Минск: Выш. шк., 2007. С. 6–7.
3. Haugen E. I. *The Ecology of Language: essays by Einar Haugen*. Selected and Introduced by Anwar S. Dill. Stanford, California: Stanford University Press, 1972. P. 325, 327.
4. Trampe W. *Ökologische Linguistik: Grundlagen einer ökologischen Wissenschafts – und Sprachtheorie*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990. P. 155.
5. Ажеж К. *Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки: Пер. с фр.* М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 233.
6. Mühlhäusler P. *Babel Revisited [1994] // The Ecolinguistics Reader: language, ecology and environment / ed. by A. Fill and P. Mühlhäusler*. London and New York: Continuum, 2001. P. 160.
7. Лебедев И. Г. *Значение и происхождение русских названий животных России и сопредельных территорий (эколого-этимологическое исследование)*. М., 2009. С. 7.
8. Грегуар Л. *О чем поют птицы: записки орнитолога о самых удивительных созданиях планеты. Пер с фр.* Т. Л. Черноситовой. М.: Эксмо, 2020. С. 120–128.
9. Fill A. *Ecolinguistics: State of the Art 1998 // The Ecolinguistics Reader: language, ecology and environment / ed. by A. Fill and P. Mühlhäusler*. London and New York: Continuum, 2001. P. 51.
10. Крассов О. И. *Экологическое право: учебник*. 3-е изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 28; 29.

Статья рекомендована к печати кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации
БашГУ (докт. филол. наук, проф. А. С. Самигуллина)

On the necessity of linguistics of the natural world as a sub-field of ecolinguistics

N. A. Kurashkina

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: kurashkina76@mail.ru

The article discusses the modern state of ecolinguistics which was brought about as a result of greening of scientific knowledge. The necessity of the study of the natural world as a branch within such an interdisciplinary trend from both ecological and linguistic perspectives is justified. The object, subjects and research methods are characterized. Besides, the functions that linguistics of the natural world is designed to perform are specified.

Keywords: ecolinguistics, ecology, natural environment, natural world, linguistics of the natural world.